

УДК 93/94

DOI: 10.30914/2411-3522-2025-11-1-18-26

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЭВОЛЮЦИИ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ****А. М. Абидулин, А. В. Фокин***Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

Аннотация. Настоящая статья посвящена эволюции советской пропаганды периода Великой Отечественной войны. Основное внимание уделяется корреляции усилий партии и правительства по изменению мировоззрения советского общества в условиях войны и мира. Цель – выявление особенностей эволюции советской пропаганды периода Великой Отечественной войны. В качестве основы исследования автор берет ленинское определение идеологии как «картины мира» определенного класса, сформированной и предлагаемой ему «авангардом», т. е. партией. В качестве основных источников привлекаются, в первую очередь, речи и выступления И. В. Сталина как руководителя партии и государства, который формулировал основные положения, ложившиеся затем в основу идеологической «картины». Анализируются наиболее резонансные приказы Верховного главнокомандования. Другой группой источников являются воспоминания и мемуары граждан СССР, которые позволяют оценить степень эффективности партийной идеологической работы, а также дневниковые записи тех бойцов «пера и слова», которые претворяли в жизнь курс партии и правительства. Как показывает исследование, руководству страны удается быстро сконструировать основы новой мировоззренческой системы, однако некоторые положения, сформированные в довоенный период, оказывали негативное влияние на восприятие обществом военных реалий. Некоторые нарративы первых месяцев войны показали краткосрочный эффект, но в дальнейшем потеряли свой потенциал. Примером подобного рода утверждений стало объяснение неудач Красной армии в первые месяцы войны внезапностью нападения. Этим можно было оправдать поражения 1941 года, но катастрофа лета 1942 потребовала иного осмысления причин происходящего. Делается вывод о том, что советская партийно-идеологическая машина, несмотря на ряд неудач в построении идеологии военного времени в начальный период войны, смогла провести «работу над ошибками» и на завершающем этапе войны работала «на опережение», гибко вырисовывая новые детали идеологической «картины» по мере изменения ситуации.

Ключевые слова: советская пропаганда, идеологическая картина, мировоззрение, Великая Отечественная война, партийно-идеологический аппарат, образ врага, ложь во спасение, пропаганда

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Абидулин А. М., Фокин А. В. О некоторых особенностях эволюции советской пропаганды в годы Великой Отечественной войны // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2025. Т. 11. № 1. С. 18–26. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2025-11-1-18-26>

**ON SOME FEATURES OF THE EVOLUTION OF SOVIET PROPAGANDA DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR****A. M. Abidulin, A. V. Fokin***National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation*

Abstract. This article is devoted to the evolution of Soviet propaganda during the Great Patriotic War. The main focus is on the correlation of the efforts of the party and the government to change the worldview of Soviet society in conditions of war and peace. Purpose: identification of the features of the evolution of Soviet propaganda during the Great Patriotic War. As the basis of the research, the author takes Lenin's definition of ideology as a “picture of the world” of a certain class, formed and offered to it by the “avant-garde”, the party. The main sources are, first of all, the speeches and speeches of I. V. Stalin, as the leader of the party and the state, who formulated the main provisions that later formed the basis of the ideological “picture”. The most resonant orders of the Supreme High Command are analyzed. Another group of sources are the memoirs and

memoirs of citizens of the USSR, which allow us to assess the degree of effectiveness of party ideological work, as well as the diary entries of those fighters of the "pen and word" who implemented the course of the party and the government. As the study shows, the country's leadership manages to quickly construct the foundations of a new worldview system, however, some provisions formed in the pre-war period had a negative impact on society's perception of military realities. Some narratives of the first months of the war showed a short-term effect, but later lost their potential. An example of this kind of statement was the explanation of the failures of the Red Army in the first months of the war by surprise attacks. This could have justified the defeats of 1941, but the catastrophe of the summer of 1942 required a different understanding of the causes of what was happening. It is concluded that the Soviet party and ideological machine, despite a number of failures in building a wartime ideology, was able to "work on mistakes" in the initial period of the war and, at the final stage of the war, worked "ahead of the curve", flexibly drawing new details of the ideological "picture" as the situation changed.

Keywords: Soviet ideology, ideological picture, worldview, the Great Patriotic War, the party and ideological apparatus, the image of the enemy, lies for salvation, propaganda

The authors declare no conflict of interest.

For citation: *Abidulin A. M., Fokin A. V. On some features of the evolution of Soviet propaganda during the Great Patriotic War. Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law". 2025, vol. 11, no. 1, pp. 18–26. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2025-11-1-18-26>*

Введение

Великая Отечественная война советского народа является одним из самых значимых событий российской истории XX века. Она оказала влияние на все сферы жизни общества, в т. ч. и на идеологию. В настоящей статье предпринимается попытка установить закономерности эволюции советской пропаганды и идеологии в этот период.

Материалы и методы

Под термином «идеология» в рамках данной статьи понимается «мировоззрение социального слоя» [1, с. 412], сформулированное «авангардом» этого класса, а именно Всесоюзной Коммунистической Партией (большевиков). Именно таковым было понимание «идеологии» у В. И. Ленина. Различные аспекты данной темы уже неоднократно освещались в отечественной историографии, однако новизна настоящей статьи состоит в принятии ленинского понимания идеологии как объекта исследования. Ю. Н. Арзамаскин и О. В. Кепель в своей статье уже поднимали вопрос эволюции советской идеологии в период войны, но не совсем понятно, что имелось ввиду под «идеологией» [2]. Н. Е. Копосов рассматривает советскую идеологическую политику в годы Великой Отечественной войны исключительно через призму «мифотворчества тоталитарного режима» [3, с. 91].

В качестве источников в настоящей работе использованы речи и выступления руководителей

Советского государства, прежде всего И. В. Сталина, а также мемуары и дневники военных и гражданских лиц того времени, которые позволяют не только отследить изменение основных положений военной «картины мира» советского человека, но и проанализировать, как транслировались эти изменения в массовое сознание и насколько быстро воспринимались гражданами СССР.

К началу войны основным фоном советской идеологии было ощущение нахождения первого в мире пролетарского государства в состоянии «осажденной крепости», которую пытались взять и уничтожить капиталисты всех стран. В рамках этого идеологического конструкта классовые интересы обладали абсолютным приоритетом над национальными, поэтому естественным союзником СССР виделся угнетенный пролетариат капиталистических стран, который мешал своим «буржуям» задушить социалистическое государство. Но капитал все равно угрожал Союзу, опираясь на шпионов и вредителей, «классово чуждых элементов» в самой Стране Советов [4, с. 21]. Важной составляющей партийно-идеологической работы предвоенного периода было постоянное превознесение возможностей РККА, что приводило к завышению оценок ее возможностей у населения. Считалось, что в случае любого нападения на СССР война будет немедленно перенесена на территорию противника. Этому «синдрому наступательной войны» посвящена монография В. А. Невежина [5].

Все это помогало мобилизации общества на решение задач, которые ставило перед ним руководство страны. Образ главного врага, помимо прочего, формировался за счет ассоциаций на базе художественных произведений, посвященных далекому прошлому. Так, в фильме С. Эйзенштейна «Александр Невский» борьба с крестоносцами давала прямую отсылку к фашистской Германии, а в музыкальной теме рыцарей прослеживались сюжеты немецких военных маршей. Однако после подписания пакта о ненападении между СССР и Германией картину мира стали менять. По свидетельству Д. Б. Ломоносова, «в журнале ... печаталась с продолжением приключенческая фантастическая повесть, в которой действовали немецко-фашистские агенты ... а в следующем номере немецко-фашистские агенты превратились в агентов врагов Германии, действовавших с целью подорвать дружбу советского и германского народов» [4, с. 50]. Одним из последствий формирования подобного мировоззрения была абсолютная уверенность большинства населения в невозможности каких-либо проблем в случае военного противостояния с капиталистическими странами. Картину тотальной уверенности в превосходстве СССР показывает в своей статье Ф. Б. Дроздов. Он приводит данные, что подобную картину в первые дни войны, до конца июня, не могла поколебать даже информация об отступлении РККА, т. к. его причиной казалась лишь внезапность нападения [6, с. 199–200].

Результаты

Война резко изменила условия существования советского общества. Часть старых концептов идеологической «картины мира» перестала соответствовать реальности, необходима была ее коррекция. Но инициатива по трансформации государственной идеологии должна была исходить от высшего руководства страны. 3 июля 1941 года прозвучало знаменитое обращение И. В. Сталина к советскому народу. Оно намечало контуры мировоззренческой картины военного времени. Речь главы партии и правительства в понятных и привычных категориях объясняла людям причины текущих неудач, разъясняла гражданам Советского Союза новые цели развития и формулировала задачи по их достижению. Если в качестве причин назывались знакомые советским

людям внезапность нападения и предварительная подготовка врага¹, то основная цель – защита Родины – означала определенный отход от традиционной интернационально-пролетарской парадигмы. Наряду с «классовыми» штампами о намерениях гитлеровцев на «восстановление власти помещиков, восстановление царизма» прозвучали слова об угрозе разрушения «национальной культуры и национальной государственности»². По мнению А. С. Сеньявского, обращение к «национальным» символам сыграло решающую роль в формировании феномена массового героизма советских людей во время войны [7, с. 16].

В своем выступлении И. В. Сталин ставил перед советским обществом следующие задачи: а) скорейшая мобилизация усилий каждого советского человека, отказ от «шапкозакидательских» настроений и беззаботности; б) строжайшее пресечение «трусости и паникерства»; в) перестройка всего общества и экономики на военный лад, всесторонняя помощь РККА со стороны всех граждан и институтов советского государства³. В качестве основных «тактических приемов» жизни страны в военное время лидер страны предлагал усиленную борьбу с распространителями вредных «вражеских» слухов, эвакуацию при отступлении промышленных мощностей и ресурсов, создание партизанских отрядов на временно оккупированной врагом территории⁴.

Новую идеологическую картину разбавляла, дополняла идея о том, что СССР, борясь с фашизмом, не только защищает себя, но и помогает угнетенным народам Европы и действует не в одиночку, а с союзниками. При выполнении всех поставленных задач глава правительства гарантировал победу над Германией, потому что «наши силы неисчислимы!». По свидетельству будущего аса-истребителя И. Н. Кожедуба, эта речь зарядила ответственностью каждого, кто ее слышал [8, с. 154]. Воздействие этого выступления И. В. Сталина на действующую армию подробно разобрано в статье Ф. Б. Дроздова [9].

¹ Сталин И. В. К вам обращаюсь я, друзья мои. Выступление по радио 3 июля 1941 года // Слово товарищу Сталину. М.: Эксмо, 2002. С. 193–199. С. 194.

² Там же. С. 196.

³ Там же. С. 196–197.

⁴ Там же. С. 198.

Сталинское обращение заложило основные контуры мировоззрения общества периода Великой Отечественной войны. Разумеется, оглашенная схема была неокончательной и лишенной множества необходимых деталей, но она создавала надежную базу для развития и детализации идеологии военного времени. Тем не менее уже летом 1941 года партии и правительству удалось сформировать картину «о неожиданном нападении коварного и жестокого врага на страну мирных тружеников, которой история отпустила слишком мало времени, чтобы укрепить свою обороноспособность» [3, с. 91].

В лучшем случае идеологическая картина должна достаточно полно отражать объективную реальность. А эта реальность летом и осенью 1941 года была достаточно сложной для советского государства. Для прикрытия наиболее проблемных вопросов, таких как огромные потери РККА в первые месяцы войны, руководство страны и сам И. В. Сталин преувеличивали потери врага, лишь бы эти сведения работали «во спасение». Так, выступая на знаменитом параде 7 ноября 1941 года он утверждал, что в Германии царит обнищание и она «истекает кровью», а потери вермахта за четыре с половиной месяца достигли 4,5 миллионов человек¹. Эта цифра уравнивала количество погибших и пропавших без вести в первые месяцы бойцов и командиров Красной армии. Сталин утверждал, что через несколько месяцев, максимум через год «Германия лопнет под грузом своих преступлений»².

Контрнаступление советских войск под Москвой, последовавшее через месяц, подтвердило и оправдало в сознании граждан СССР эти постулаты. В рамках советской идеологии военного периода тезисы главы партии и правительства оказались верными.

Одним из специализированных институтов периода «переформатирования» советской мировоззренческой картины в условиях военного времени становится институт военных комиссаров. Он просуществовал с июля 1941 г. по октябрь 1942 г. – как раз в период формирования новой идеологической картины. Сомнительно, что это является простым совпадением. «Солда-

ты партии» (так часто называли себя политработники) следили за морально-психологическим состоянием своих подразделений и несли равную с командиром ответственность за результаты боевой деятельности. Как только «образ мира» военного времени складывается окончательно, необходимость в дублировании полномочий и «надзоре» за командирами пропадает, верх берет принцип единоначалия, естественный для военной службы.

Другой проблемой, новой военной картины реальности, вставшей перед советским руководством в первые месяцы войны, стал образ врага – хладнокровного и неумолимого, бездушного и страшного. Главной задачей советской идеологической политики к зиме 1941–1942 годов стало разрушение страха в рамках этого образа, но при сохранении ненависти к немецко-фашистским захватчикам. Как убедительно показывает в своей диссертации Ф. Б. Дроздов, разрушению страха во многом способствовал успех контрнаступления под Москвой³. Другим фактором стали успехи советского агитпропа, создавшие образ отвратительного, но смешного врага, которого надо ненавидеть, но не стоит бояться. Формированию «образа врага» в период Московской битвы на страницах газеты «Красная Звезда» посвящена статья Т. В. Киселевой и П. В. Улизко [10].

Новая картина реальности, транслируемая институтами советской пропаганды, подверглась серьезному испытанию в 1942 году. Причиной тому стали неудачи Красной армии в весенне-летней кампании этого года. Победа под Москвой, заверения руководителя страны о том, что «еще чуть-чуть и враг окончательно разгромлен», породили эйфорию, сменившуюся жестоким разочарованием⁴.

Для красноармейцев важным психологическим приемом, который примирял солдат с необходимостью отступления и давал надежду на улучшение ситуации в будущем, была мысль о существовании «где-то там» мощного рубежа о который разобьются все усилия противника. Этот рубеж, существовавший только в сознании бойцов и командиров Рабоче-крестьянской Красной армии, с каждой неудачей отодвигался все

¹ Сталин И. В. На вас смотрит весь мир. Речь на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года. // Слово товарищу Сталину. М. : Эксмо, 2002. С. 200–202. С. 201.

² Там же. С. 202.

³ Дроздов Ф. Б. Общественные настроения в Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – апрель 1942 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2004. 205 с. С. 138.

⁴ Там же. С. 151.

дальше и дальше на восток. Знаменитый приказ № 227 от 28 июля 1942 года был главным образом направлен на борьбу с подобными настроениями. В приказе напрямую говорилось: «Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток...»¹. Другой важной причиной неудач Красной армии лета 1942 года было заявлено отсутствие второго фронта в Европе [11, с. 200].

Интересным источником, показывающим механизмы формирования новой картины реальности, является дневник корреспондента ведущей советской газеты «Правда» Л. К. Бронтмана. В своих записях он оценил этот приказ как «серьезный и резкий»². Несмотря на то что данный приказ относился только к действующей армии, его «эхо» отозвалось и в тылу, повлияв на «картину мира» всех граждан СССР. Главной задачей для партийно-идеологического аппарата государства летом 1942 года стала пропаганда стойкости и удержание веры в победу³.

Любопытные свидетельства «обвала» морального состояния бойцов и командиров РККА приводят исследователи боев на Ржевском выступе осенью 1942 г. «Главными факторами, повлиявшими на падение воинской дисциплины... стали усталость... и высокие потери советских частей... в октябре отмечался рост числа групповых переходов на сторону противника: в 55 % достоверно выявленных случаев их совершили группы от трех человек и более» [12, с. 480].

По мере того как осенью того же года продвижение немцев замедлилось, несмотря на сохранение критической ситуации, уныние постепенно уходит, заменяясь рациональным расчетом усилий, необходимых для перелома ситуации. Новость о начале контрнаступления под Сталинградом люди приняли с восторгом. «Чувствовался какой-то громадный душевный подъем»⁴. Идеологическая картина, сложившаяся к тому времени в общественном сознании, готовила людей к «коренному перелому», и вот наконец он наступил.

¹ Ни шагу назад! Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 227. 28 июля 1942 года // Слово товарищу Сталину. М.: Эксмо, 2002. С. 203.

² Бронтман Л. К. Военный дневник корреспондента «Правды». Встречи. События. Судьбы. 1942–1945. М.: Центрполиграф, 2007. С. 40.

³ Там же. С. 45.

⁴ Там же. С. 86.

По словам К. Дикамбаева, во время войны находившегося на партийной работе в Киргизской ССР, «...всегда верил в Победу. Особенно после Сталинграда, когда взяли в плен Паулюса. А сначала – разгром под Москвой: это уже давало надежды, уже все люди поверили, что советская армия победит. Шесть месяцев держались под Сталинградом, когда разгромили и взяли Паулюса в плен, целиком его штаб – это было выдающееся достижение Красной Армии!»⁵.

Важно и то, что, в отличие от заявлений периода Московской битвы, советское руководство не раздувало эйфорию от побед, а напротив, предостерегало личный состав армии и все советское общество «от вредного самообольщения успехами» [11, с. 204]. Умение партии и правительства «работать над ошибками» и, не признавая таковых официально, относительно оперативно исправлять проявившиеся недочеты, укрепляло веру советских граждан в предложенную мировоззренческую «картину мира». В результате любые эффективные формы адаптации общества и его институтов к тяготам военного времени приписывались инициативе или влиянию партии [13, с. 277]. Коренной перелом в войне отразился и в сознании советских граждан. По свидетельству Л. К. Бронтмана от 3 сентября 1943 года, «так же как во время нашего отступления молва сдавала без устали города, так и сейчас их бездумно и торопливо забирают»⁶.

Можно сказать, что военная «картина мира» в рамках советской идеологии окончательно оформилась к лету-осени 1943 года. К этому моменту были созданы и закрепились в общественном сознании основные постулаты советского образа текущей войны:

1. Причина неудач начального этапа – внезапное нападение подготовленного врага на «мирный Советский Союз».

2. Собравшись с силами героический советский народ смог остановить врага и нанести ему сокрушительный удар в Битве под Москвой.

3. Чрезмерная расслабленность, вера в необъятность пространства страны привела к неудачам весны-лета 1942 года, когда фашисты, пользуясь

⁵ Дикамбаев К. Воспоминания / Интервью А. Драбкина. // Я помню. URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/dikambaev-kazy/> (дата обращения: 21.12.2023).

⁶ Бронтман Л. К. Военный дневник корреспондента «Правды». С. 185.

отсутствием второго фронта в Европе, сосредоточили против СССР все свои силы.

4. Вновь мужество, героизм и стойкость советских людей, организованных руководством ВКП(б) и советским правительством, остановили врага на Волге и нанесли ему сокрушительный удар. Попытка гитлеровцев взять летний реванш за зимние поражения на Курской дуге закончилась их очередным поражением. Советский Союз нарастил свою военную и экономическую мощь, усиленный осознанием своего морального превосходства над противником, и теперь, при сохранении предпринимаемых мер, победа неизбежна.

Этот набор идеологических положений вселял уверенность и мотивировал каждого советского человека.

Активная идеологическая работа шла не только в рядах РККА и в советском тылу, но и в тылу врага, на оккупированной советской территории. Здесь в качестве «идеологических бойцов» выступали партизаны. Связь многих партизанских отрядов с «большой землей», централизованное руководство партизанским движением из Москвы делали «народных мстителей» настоящими порученцами партии во вражеском тылу [14, с. 353–354].

С 1944 года основными тенденциями в изменении советской идеологической картинки стали идеи о том, что война не навсегда и после окончательного разгрома фашистов вернется мирная жизнь, которая принесет с собой благоденствие и процветание. В общество начинают возвращать отдельные элементы мирной жизни. Например, возобновлен розыгрыш кубка страны по футболу. Финальный матч сопровождал сумасшедший ажиотаж¹.

Последние корректировки идеологической картинки военного времени вносились уже в победном 1945-м году и касались: а) отношения к гражданскому населению Германии, и б) отношения к союзникам по антигитлеровской коалиции и роли в общей Победе. Последнее формировалось не как официальная точка зрения (до начала холодной войны еще больше года), а как «глас народа», через анекдоты. 1) «На Крымской конференции зашла речь о том, как делить репарации с Германии. «По частям», – сказал

Черчилль. «По участникам», – сказал Рузвельт. «По трудодням», – ответил Сталин». 2) «Прощаясь, Рузвельт и Черчилль говорят: «До встречи в Берлине!». «Милости просим!» – отвечает Сталин»². До этого большую часть войны, в отношении Великобритании и США действовала установка на поощрение объединения «сил свободолюбивых народов» [15, с. 26].

Отношение к гражданскому населению Германии, напротив, было важнейшим направлением официальной идеологической работы. Важно отметить, что принципы отношения к населению Германии формулировались не директивно, а в форме дискуссии. 14 апреля 1945 года в «Правде» выходит статья под названием «Товарищ Эренбург упрощает» в качестве ответа на появившуюся тремя днями ранее в «Красной Звезде» статью указанного автора «Хватит!». В данной статье, по словам авторов «Правды», Илья Григорьевич писал, что «все немцы одинаковы и что все они в одинаковой мере будут отвечать за преступления гитлеровцев». Данное утверждение подвергается резкой критике. Смысл статьи и принципы отношения к немцам формулировались в следующем отрывке: «Красная Армия, выполняя свою великую освободительную миссию, ведет бои за ликвидацию гитлеровской армии, гитлеровского государства, гитлеровского правительства, но никогда не ставила и не ставит своей целью истребить немецкий народ... Когда гитлеровцы фальсифицируют позицию наших войск, нашего государства и вопят, будто бы Красная Армия истребляет всех немцев поголовно, – это понятно. Правящая фашистская клика пытается использовать этот лживый довод для поднятия всего немецкого населения на борьбу... против Красной Армии и тем самым продлить существование ... фашистского строя. Когда же с подобными взглядами выступают настоящие антифашисты, активные участники борьбы против гитлеровской Германии, это является странным и непонятным. Советский народ никогда не отождествлял население Германии и правящую в Германии преступную фашистскую клику». И далее: «...ясно, что жизни немцев, которые поведут борьбу с Гитлером или будут лояльно относиться к союзным войскам, не угрожает опасность»³.

² Там же. С. 382, 378.

³ Александров Г. Ф. Товарищ Эренбург упрощает // Правда. 14 апреля 1945 года. № 89. С. 2.

¹ Бронтман Л. К. Военный дневник корреспондента «Правды». С. 349.

Более того, через десять дней после Победы, 19 мая, в той же «Правде» выходит отдельная статья, посвященная мерам, предпринимаемым советскими войсками по обеспечению гражданского населения Германии продовольствием¹. Советские граждане должны были видеть не только мощь, но и великодушие своей армии и страны.

Заключение

По итогам работы следует сделать следующие выводы:

1. С началом войны большая часть базовых постулатов «картины мира» довоенной советской идеологии оказалась полностью разрушена. Вся идеологическая схема, построенная на вере в несокрушимую мощь Красной армии, которая не даст врагу перейти границу, международную солидарность трудящихся и приоритет классовых интересов над национальными у рабочих всего мира, оказалась ошибочной.

2. Советское руководство в лице И. В. Сталина сумело за первые две недели войны создать новые контуры идеологии военного времени, огласив их в знаменитом обращении руководителя партии и государства 3 июля 1941 года.

3. Несмотря на то что некоторые нарративы, на которых держалась эта новая картина, были заведомо ложными, они дали спасительный эффект и сумели мобилизовать население страны на отпор врагу. Это в психологическом плане

способствовало победе советских войск под Москвой.

4. Переоценка своих сил и недооценка противника, все еще присутствовавшие в этой версии советской идеологии военного времени, поставили под угрозу разрушения и эту мировоззренческую картину в результате тяжелых поражений Красной армии весной и летом 1942 года, после чего советскому партийно-идеологическому аппарату пришлось прибегнуть к экстренным мерам. Важное психологическое значение приказа № 227 отмечают все советские люди, пережившие войну, как фронтовики, так и гражданские.

5. На фоне триумфального завершения Сталинградской битвы партия проводит «работу над ошибками» в сегменте идеологии, убирая из военной картины мира любые намеки на недооценку противника, настраивает народ на тяжелую и упорную борьбу при сохранении и утверждении абсолютной веры в конечную Победу.

6. На завершающем этапе войны в текущую «картину мира» вносились изменения, направленные на постепенное планирование мирного будущего, изменение образов союзников и поверженных противников, создавая у советских граждан уверенность в абсолютном военном, экономическом, идеологическом и моральном превосходстве над ними.

Несмотря на допущенные, особенно в начальный период войны, ошибки, идеологическую политику СССР в годы войны следует признать успешной.

¹ Продовольственное положение в Берлине и Дрездене. Беседа с зам. Председателя Совнаркома СССР тов. А. И. Микояном // Правда. 19 мая 1945 года. № 119. С. 2.

1. Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе) // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. М. : Издательство политической литературы, 1967. Т. 1. С. 347–534.

2. Арзамаскин Ю. Н., Кепель О. В. Эволюция советской идеологии накануне и в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Военный академический журнал. 2023. № 1 (37). С. 28–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53242015> (дата обращения: 08.01.2025).

3. Копосов Н. Е. Память строгого режима. История и политика России. М. : Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.

4. Ломоносов Д. Б. Записки рядового радиста. Фронт. Плен. Возвращение. 1941–1946. М. : Центрполиграф, 2012. 382 с.

5. Невежин В. А. Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев», 1939–1941 гг. / Послесловие Б. Бонвеча. М. : АИРО-XX, 1997. 288 с.

6. Дроздов Ф. Б. К вопросу о восприятии советской молодежью информации о начале Великой Отечественной войны // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 3. С. 198–202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vozpriyatii-sovetskoy-molodezhyu-informatsii-o-nachale-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 08.01.2025).

7. Сенявский А. С. Роль идеологии и пропаганды в формировании феномена массового героизма советских людей в период Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 7–1 (128). С. 14–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18152127> (дата обращения: 08.01.2025).

8. Кожедуб И. Н. Верность Отчизне: ищущий боя. М. : Яуза, Эксмо, 2006. 576 с.
9. Дроздов Ф. Б. К вопросу о воздействии выступления И. В. Сталина от 3 июля 1941 г на общественные настроения в Красной Армии // Наш «Анабасис». Н. Новгород : ННГУ, 2003. Вып. 1. С. 81–86.
10. Киселева Т. В., Улизко П. В. «Проклятые и осмеянные...»: формирование образа врага на страницах газеты «Красная Звезда» в ходе битвы под Москвой // Гуманитарные проблемы военного дела. 2023. № 2 (35). С. 29–35. URL: <https://elibrary.ru/oizprez> (дата обращения: 08.01.2025).
11. Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М. : Госполитиздат, 1952. 244 с.
12. Ржев 42/43. От «Марса» до «Бюффеля» / под общ. ред. А. В. Дабкина. М. : Яуза-каталог, 2024. 656 с.
13. Козлова Н. Н. Советские люди. Сцены из истории. М. : Европа, 2005. 526 с.
14. Благов С. В. Военная повседневность польских партизанских отрядов на территории Белорусской ССР в 1943–1944 гг.: моральное состояние и политическая пропаганда // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 349–360. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-349-360>
15. Лившин А. Я. Коммунистическая партия в системе власти в СССР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 13–35. DOI: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-3-13-35>
16. Лившин А. Я. Советская пропаганда периода Великой Отечественной войны: образ врага и образ союзника // Человеческий капитал, 2019. № 12 (132). С. 22–29. DOI: <https://doi.org/10.25629/HC.2019.12.02>

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 14.04.2025; принята к публикации 15.05.2025.

Об авторах

Абидулин Алим Маратович

кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии, институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (603005, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2), abidulin@imomi.unn.ru

Фокин Андрей Владимирович

старший преподаватель кафедры общевоинской и лингвистической подготовки, военно-учебный центр, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр-т. Гагарина, д. 23), fokin_andrey78@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Lenin V. I. Ekonomicheskoe sodержanie narodnichestva i kritika ego v knige G. Struve (Otrazhenie marksizma v burzhuaiznoi literature) [The economic content of populism and its criticism in the book by G. Struve (Reflection of Marxism in bourgeois literature)]. *Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch.* = Lenin V. I. Complete Works. M., Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967, vol. 1, pp. 347–534. (In Russ.).
2. Arzamasskin Yu. N., Kepel' O. V. Evolyutsiya sovetskoi ideologii nakanune i v period Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 gg. [The evolution of Soviet ideology on the eve and during the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Voennyi akademicheskii zhurnal* = The Military Academic Journal, 2023, no. 1 (37), pp. 28–41. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53242015> (accessed 08.01.2025). (In Russ.).
3. Koposov N. E. Pamyat' strogogo rezhima. Istoriya i politika Rossii [Memory of the strict regime. History and politics of Russia]. M., Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2011. (In Russ.).
4. Lomonosov D. B. Zapiski ryadovogo radista. Front. Plen. Vozvrashchenie. 1941–1946 [Notes of an ordinary radio operator. Front. Captivity. Return. 1941–1946]. M., Tsentrpoligraf Publ., 2012, 382 p. (In Russ.).
5. Nevezhin V. A. Sindrom nastupatel'noi voyny. Sovetskaya propaganda v preddverii "svyashchennykh boev", 1939–1941 gg. [Offensive War Syndrome. Soviet Propaganda on the Eve of the "Sacred Battles", 1939–1941]. M., AIRO-XX, 1997, 288 p. (In Russ.).
6. Drozdov F. B. K voprosu o vospriyatii sovetskoi molodezh'y informatsii o nachale Velikoi Otechestvennoi voyny [On the perception of the information about the beginning of the Great Patriotic war by Soviet youth]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, 2011, no. 3, pp. 198–202. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vospriyatii-sovetskoy-molodezhyu-informatsii-o-nachale-velikoy-otechestvennoy-voyny> (accessed 08.01.2025). (In Russ.).

7. Senyavskii A. S. Rol' ideologii i propagandy v formirovanii fenomena massovogo geroizma sovetских lyudei v period Velikoi Otechestvennoi voyny [Role of ideology and propaganda in massive heroism of Soviet people during the Great Patriotic War]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* = Proceedings of Petrozavodsk State University, 2012, no. 7–1 (128), pp. 14–18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18152127> (accessed 08.01.2025). (In Russ.).
8. Kozhedub I. N. Vernost' Otchizne: ishchushchii boya [Loyalty to the Fatherland: Seeking a Fight]. M., Yauza, Eksmo Publ., 2006. (In Russ.).
9. Drozdov F. B. K voprosu o vozdeistvii vystupleniya I. V. Stalina ot 3 iyulya 1941 g na obshchestvennye nastroyeniya v Krasnoi Armii [On the Impact of I. V. Stalin's Speech of July 3, 1941 on Public Sentiments in the Red Army]. *Nash "Anabasis"* = Our "Anabasis", N. Novgorod, NNSU Publishing House, 2003, issue 1, pp. 81–86. (In Russ.).
10. Kiseleva T. V., Ulizko P. V. "Proklyatyie i osmeyannye...": formirovanie obraza vruga na stranitsakh gazety "Krasnaya Zvezda" v khode bitvy pod Moskvoy [“The Damned and mocked...”. Formation of the enemy image on the pages of the “Krasnaya Zvezda” newspaper during the Battle of Moscow]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela* = Humanitarian Problems of Military Affairs, 2023, no. 2 (35), pp. 29–35. Available at: <https://elibrary.ru/oizpez> (accessed 08.01.2025). (In Russ.).
11. Iosif Vissarionovich Stalin. Kratkaya biografiya [Joseph Vissarionovich Stalin. Brief biography]. M., Gospolitizdat, 1952. (In Russ.).
12. Rzhev 42/43. Ot “Marsa” do “Byuffelya” [Rzhev 42/43, From “Mars” to “Buffel”]. Ed. by A. V. Drabkin, M., Yauza-catalog Publ., 2024, 656 p. (In Russ.).
13. Kozlova N. N. Sovetskie lyudi. Stseny iz istorii [Soviet People. Scenes from History]. M., Europe Publ., 2005. (In Russ.).
14. Blagov S. V. Voennaya povsednevnost' pol'skikh partizanskikh otryadov na territorii Belorusskoi SSR v 1943–1944 gg.: moral'noe sostoyanie i politicheskaya propaganda [The Military Routine of Polish Partisan Detachments Operating on the Territory of the Byelorussian SSR in 1943–1944: Morale and Political Propaganda]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* = RUDN Journal of Russian History, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 349–360. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-349-360>
15. Livshin A. Ya. Kommunisticheskaya partiya v sisteme vlasti v SSSR [Communist Party in the Power System of the USSR]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* = Outlines of global transformations: politics, economics, law, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 13–35. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-3-13-35>
16. Livshin A. Ya. Sovetskaya propaganda perioda Velikoi Otechestvennoi voyny: obraz vruga i obraz soyuznika [Soviet propaganda during the Great Patriotic War: the image of the enemy and the image of the ally]. *Chelovecheskii kapital* = Human capital, 2019, no. 12 (132), pp. 22–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25629/HC.2019.12.02>

The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 14.04.2025; accepted for publication 15.05.2025.

About the authors

Alim M. Abidulin

Ph. D. (History), Associate Professor of the Department of Oriental Languages and Cultural Linguistics, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ulyanov St., Nizhny Novgorod 603005, Russian Federation), abidulin@imomi.unn.ru

Andrei V. Fokin

Senior Lecturer of the Department of Combined Arms and Linguistic Training, Military Training Center, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod 603950, Russian Federation), fokin_andrey78@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.